

«Испытательный срок» (1960).
В. Невицкий — Зайцев

между двумя точками — своим, личным, и общественным, — весьма настоятельна в искусстве современного советского киноактера.

Поиски Станиславским «внутреннего реализма» актерского исполнения, определившиеся наиболее ярко в чеховских спектаклях, становятся сегодня особо актуальными.

Сегодняшние рассуждения, споры и сомнения относительно актерской проблемы в кино так или иначе задевают термин, точнее проблему «перевоплощения». Ссылками на Станиславского защищаются или опровергаются те или иные формы творчества киноактера. Перевоплощение или «соответствие»? «Внешнее» или «внутреннее» перевоплощение, «полное» или «частичное»? «Эксплуатация» типовых данных актера или учет особых требований кино?

Понимая под перевоплощением способность мобилизации всех внутренних качеств, всего психофизического аппарата исполнителя для создания разных характеров в различных предлагаемых обстоятельствах, Станиславский считал всегда чрезвычайно важным для актера понять и определить тот круг ролей, которые наиболее соответствуют его «внутренней сущности» («не по амплуа нужно различать актеров, а по их внутренней сущности»^{*}). Задача слияния сценической индивидуальности исполнителя и роли была для Станиславского одним из решающих моментов творчества. Он считал принципиально неверным определять сверхзадачу пьесы и ро-

ли без учета индивидуальности актера. Точно определенная и выявленная «внутренняя сущность» исполнителя, творчески мобилизующего все свои внутренние возможности для создания «человеко-роли» (Станиславский) составляет суть перевоплощения актера в образ. Понятие «человеко-роли» с еще большей закономерностью раскрывается в киноискусстве. Для экранного исполнителя в несравненно большей степени, чем на сцене, понятие стать образом включает и понятие быть в то же время самому этим образом. Экран «обнажает» личность исполнителя, его человеческие качества. И не то ли самое искал В. Пудовкин (и вообще советский кинематограф с самого его рождения), примиряя спор «типаж или актер?» органическим сочетанием в киноартисте типового соответствия («внутренней сущности») и актерского мастерства! Создание «че-

^{*} К. С. Станиславский. Собр. соч., т. 2. М., «Искусство», 1954, стр. 228.